

Несколько
эссе
о любимых
инструментах

«Под звуки прошлое встаёт...»

Мой старый забытый рояль

Неведомо как к моему будущему отцу¹ (родился он в начале прошлого века) пришла страсть к музыке.

Родился и рос в провинциальном городке. Семья была далека от музыки: дед Василий Иванович был мастером производственного обучения по кузнечному делу в реальном училище, бабушка Мария Васильевна вела домохозяйство. По мимолетным воспоминаниям отца, первые ноты он взял на бас-трубе в духовом оркестре школы второй ступени. Возможно, там же и сел однажды из-за неодолимой тяги к музыке за рояль. На слух освоил аккорды, чтобы воспроизводить модные в те далекие времена марши, фокстроты и вальсы. Вступив по молодежной романтике 1920-х в комсомол, учительствовал по комсомольской путевке в родном уезде и даже директорствовал в местном кинотеатре².

В довоенных кинотеатрах существовали камерные джаз-оркестры. В ожидании вечернего сеанса в фойе кинозрители под легкую музыку могли потанцевать. На моей малой родине в Карсуне в начале 1930-х городской кинотеатр «квартировал» в старинном здании бывшей городской думы (сегодня здесь районная библиотека). Перед киносеансом в фойе звучал местный джаз-бэнд... По воспоминаниям отца, идея возникла в кругу музыкантов-«духовиков». Как молодой директор кинотеатра, он эту идею стал с жаром развивать. Собрали играющую команду и стали думать над соответствующим антуражем.

В те годы местные кинотеатры входили в систему Средневолжского краевого кинофототреста со штаб-квартирой в г. Куйбышеве. Туда отправлялась и выручка от сеансов. Инициативу по созданию джаз-бэнда там поддержали и даже разрешили сделать небольшую наценку на билеты для приобретения униформы для оркестрантов. Её смастерили на самостоятельный манер: закупили комплект модных

в ту пору черных атласных спортивных костюмов с шароварами; в местной пошивочной мастерской на каждой куртке вышили броский вензель «КФТ» (кинофототрест). Отрепетировали модный репертуар и «явили миру» киноджаз. Именно тогда отец стал осваивать клавиши и подменять при случае оркестранта за роялем. Тот оркестр действовал вплоть до войны, когда стало уже не до джаза...

Отец работал в районной газете, когда приобрел по объявлению старинный кабинетный рояль. В семье появились дочки, и он решил подарить им возможность музицировать. Свою любовь к музыке отец привил старшей из дочерей. В начале 1950-х годов она поступила в местное педагогическое училище, освоила фортепиано и аккордеон и стала музыкальным педагогом.

Мне суждено было оказаться очень поздним ребенком у отца. Рояль давно уже стоял в углу нашего жилья невостребованным. Малышкой я хорошо запомнила глянец его черной крышки, на которую меня ставили как декламатора первых слов и каламбуров. А под роялем было удобно прятаться от кошки. Но однажды музыкальная станина из наших стен ис-

чезла. Спустя годы я узнала о новой жизни старого рояля.

Среди многочисленных друзей отца-журналиста был тот, что директорствовал в одной из сельских школ Присурья. Он играл на нескольких инструментах – от скрипки до клавишных. Во взаимоотношениях отца и его приятеля³ крылась своя тайна. Выходец из семьи московского священнослужителя, он и его два брата в 1937 году вынуждены были срочно исчезнуть из столицы и податься в глубинку. Родителей репрессировали, а парни осели в поволжской провинции. Один (он тоже был музыкально одарён) нашёл работу в Ульяновске, а двое других отправились подальше... Так в сельской школе-восьмилетке⁴ появился учитель-интеллигент. Преподавал математику и физику, а заодно и музыку. Вскоре его назначили школьным директором.

Пройдут годы. В семье школьного директора вырастет единственная дочь. Окончив культпросветучилище, вернется в родное село. Станет музыкальным работником в СДК. Вот тогда и договорились друзья-приятели о «переезде» старого рояля в другую семью. Старинный инструмент попал в заботливые руки. Братья-музыканты долго возились с тем, чтобы реанимировать дореволюционный немецкий механизм и «прописали» рояль в... сельской школе. Ее директор считал – сельские дети тоже должны знать Глинку и Чайковского, понимать Бетховена и Брамса...

В семье старого учителя появились внуки: у дочери было трое детей. Школа в селе стала начальной, дело шло к ее закрытию. Постаревший музыкант редко садился за рояль, снова перекочевавший в его дом. А однажды инструмент и вовсе замолчал. В семью пришла страшная беда: дочь погибла в автокатастрофе. Через несколько лет ушёл из жизни и хозяин дома, а рояль остался «сторожить» почти ослепшую вдову.

¹ Александр Васильевич Курдюмов, журналист-краевед

² Город Карсун

³ Константин Николаевич Кудрявцев

⁴ Село Котяково Карсунского района

Родители не смогли приобщить меня к музыке. Повзрослев, я очень сожалела, что не приобрела музыкальные навыки. Отцовскую игру на инструменте в своей взрослой жизни я услышала, когда в моей собственной семье появилось пианино «Ласточка» для дочки. Однажды, навестив нас, отец открыл лаковую крышку... Я была потрясена, как сильные мужские руки вдруг вспоминают давно забытые аккорды и собирают их в красивую мелодию вальса. В отце проснулся музыкант, который когда-то так любил импровизировать на клавишных.

С годами в моей памяти все чаще стал всплывать старый рояль. В сердце поселилась тревога: какова его дальнейшая судьба? В далеком селе не осталось даже дома старого учителя...

По роду своей журналистской профессии и краеведческому призванию, унаследованному от отца, я постоянно имею дело с музейными работниками. Общалась и с заместителем директора областного краеведческого музея Ю.Д. Ефимовым (светлая ему память!). Юрий Дмитриевич был страстным собирателем старины. Он инициировал поисковые экспедиции по местным заповедным уголкам в целях пополнения музейных фондов. Однажды я рассказала ему историю со старым семейным роялем, посетовав, что его, скорее всего, увезли из дома сельского учителя «черные» собиратели артефактов. В ответ мой собеседник, помолчав, вдруг изрек: «У меня есть для Вас сенсация. Тот инструмент у старушки-вдовы приобрел я...». Краевед поведал, что несколько лет назад он оказался во главе музейной экспедиции в том дальнем присурском селении. Стал интересоваться старой деревенской утварью, и кто-то из местных подсказал, что у вдовы школьного директора в доме пылится старинный рояль. Старушка легко рассталась с инструментом – она порадовалась, что рояль увезут в городской музей.

Все в том рассказе и географически, и фактически совпало. А Ефимов продолжал: «Хранится ваш «гвоздь из родного дома» запакованным в запасниках ОКМ, и когда мы до него доберёмся, сможете прийти к «старичку» на «свидание»...

Вскоре Юрия Дмитриевича не стало. Время летит стремительно, но надежда на чудо встречи с детством еще теплится.

И звучит аккордеон...

Моя старшая сестра, став музыкальным педагогом, предпочла давать уроки с аккордеоном. Она к тому же хорошо пела. И вышло так, что аккордеон преопределил её женскую судьбу...

Выпускница педагогического училища трудилась в Куйбышевской области. Ее часто посылали на районные смотры художественной самодеятельности. Она выступала, аккомпанируя себе на аккордеоне. Вот тут-то ее и заметил молодой комсомольский работник из жюри. Позже выяснилось, что он давно влюблен в этот звучный инструмент. Завидев, как виртуозно управляется на сцене с аккордеоном поющая девушка, совсем растаял. Так состоялось первое знакомство молодой пары, а затем и брак длиной более чем в полвека.

Варшавская мелодия. 2014 год.
Фото Л. Берч

Однажды я узнала от сестры, как у моего зятя-фронтовика начинался роман с этим редким в нашей обыденности инструментом.

Паренёк из сельской глубинки рано потянулся к музыке. Но чем могли помочь ему родители? Попросили односельчанина показать технику игры на старой мандалине – единственной на всю деревню. А завтра была война. Прибавив себе год, буквально со школьной скамьи парень ушёл добровольцем на передовую. Сражался под Сталинградом, на Курской дуге и шел гвардии рядовым пехотинцем до самой Европы. Победу встретил в австрийской Вене. Там и служил до 1946 года.

В увольнениях русский парень подолгу гулял венскими улицами и

засматривался на витрины оживших музыкальных магазинов. Вот тогда-то и поразил его внешней красотой аккордеон. Появилась мечта вернуться в родительский дом не просто победителем, но с музыкальной чудо-вещью за плечом. И накопил-таки из своего негустого воинского жалования на KORELLI. Зная, что мать особенно любит «За окном черемуха колышется», решил подобрать на слух эту мелодию. Кое-как ему это удалось. С тем и прибыл воин в свое Приволжье. Аккордеон произвел сильное впечатление и на домашних, и на сельчан. Земляки часто заглядывали в дом фронтовика полюбоваться на европейскую «гармонику». Вещь ставили на лавку в красный угол, под божницу.

Фронтовик заочно окончил вуз, его выдвинули на руководящую работу. Аккордеон пришлось продать, чтобы взамен воинской гимнастерки купить цивильный гражданский костюм. А несколько лет спустя у него случилась первая и большая любовь: дамой сердца стала певунья-аккордеонистка.

Сложилась счастливая семья. У мужа задалась карьера в сельском районе. Поселились в небольшом уютном коттедже с приусадебным участком. Жена умела не только управляться с детьми и музыкой по работе, но растила с супругом трех дочек. Иногда глава семьи брался за музыкальный инструмент. Упорно подбирал незамысловатые мелодии, но проблемы со слухом остались, и он неизменно фальшивил.

Жили мы с сестрой в соседних областях, часто съезжаться не доводилось. Как-то в один из моих осенних приездов под вечер зять вышел «на минутку» из дома и... исчез. «Музицирует...» – по-доброму усмехнулась сестра.

Заинтригованная, я пошла на приглушенные звуки музыки. Слегка приоткрыла дверь дворовой подсобки и застыла в легком изумлении: сидя на табурете в выдавшей виды фуфайке, мой милый родственник упорно растягивал меха «Красного Октября» и что-то самозабвенно мурлыкал себе под нос. Вдохновенно путал ноты, но лицо светилось так, как это бывает у настоящих музыкантов на сценической площадке. Вторгаться в его столь интимное настроение я не стала...

Лидия Берч-Курдюмова